

П. А. Оль¹

ИМПЕРАТИВНЫЙ И ДИСПОЗИТИВНЫЙ ПУТИ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Человеческое общество строится на принципах социальной организации, унаследованных от природы. Такими основополагающими началами являются, в частности, индивидуализм, обусловленный инстинктом самосохранения, а также коллективизм как способ совместного сосуществования и выживания вида. Эти естественные природные начала следует рассматривать в диалектическом отношении друг к другу. В человеческом сообществе крайний индивидуализм проявляется как императив — сила, подавляющая волю других участников отношений, то есть как власть, основанная на принуждении. Возникающее на этой основе противоречие, угрожающее совместному существованию, снимается посредством человеческой способности рационального, осознанного восприятия необходимости преодоления конфликта интересов. На рациональной основе возникает согласие сторон, их взаимное убеждение в необходимости следовать общим интересам коллективного самосохранения. В том числе и подчинение приобретает характер добровольного, то есть основанного уже не на принуждении, а на убеждении и убежденности. В таком согласии сторон, в возможности выбора варианта поведения выражается их самостоятельность — автономность воли в социуме. Проявляется то, что мы, юристы, определяем термином

«диспозитивность», когда говорим о регулируемых отношениях.

Принцип диспозитивности как рациональный способ снятия социальных противоречий упоминается еще в трудах античных мыслителей, на нем основано римское частное право, он как политико-правовая идея был положен в основу концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо и учения о праве народов Г. Гроция, в частности его известного труда «О праве войны и мира». Понятно, что на этом принципе основываются добровольные сообщества людей.

Но природа индивидуализма или эгоизма в трансгрессивных императивных формах всегда проявлялась в межличностном и коллективном общении. Проявляется она и в международных отношениях, например в разных формах империализма и колониализма. В современном мире природа индивидуализма усматривается в императивном подходе при построении мироустройства, а именно в разрушении юридических конструкций, основанных на принципе суверенного равенства сторон. Разными способами осуществляется десоверенизация субъектов международного права. Эти проявления императивного подхода, основанного на провозглашении субъективной исключительности, сегодня обозначаются также термином «неоколониализм».

Но проблема заключается в том, что реальным субъектом императивного влияния в настоящее время выступают международные транснациональные корпорации и финансовые группы, которые не обладают международной правосубъектностью и не являются суверенными государственными образованиями с аппаратом публичной власти, населением и, главное, территорией. Являясь, по сути, субъектами хо-

¹ Профессор кафедры теории и истории государства и права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук. Автор свыше 100 научных публикаций, в т. ч.: «Нация: генезис понятия и вопросы правосубъектности» (в соавт.), «Государство, общество, личность: проблемы совместимости», «Правопонимание: от плюрализма к двуединству», «Генезис и смысловая эволюция содержания термина „нация“ (историко-правовой аспект)», «Суверенитет как источник национального права», «Нация — источник власти и позитивно-го права. Теория государства и права» и др.

зайственной деятельности, существующими в целях извлечения прибыли, они при этом используют политико-правовые формы, организационную структуру и материальную основу субъектов международного права (территорию, аппарат управления, вооруженные силы и т. д.). Прежде всего, это государства англосаксонской (колониальной, островной) правовой семьи, а также те субъекты международного права, которые утратили свою суверенность после того, как перестало существовать сбалансированное биполярное мироустройство. Формально обладая международной правоспособностью, эти политико-правовые образования являются фактически недееспособными или ограниченно дееспособными. Формами их организационного единства являются, например, Организация Североатлантического договора или Европейский союз, куда они входят фактически в порядке императивной соподчиненности. Посредством коллективного объединения таких государственных образований создаются международные институты и устанавливаются новые, корпоративные по своей сути, правила с претензией на их мировое значение. На их основе осуществляются ограничения субъективных прав в международных отношениях.

Эти ограничительные меры почему-то принято обозначать термином «санкции», смысловым содержанием которого является реакция легитимной власти на акты волевого поведения участников социальных отношений, в том числе и правовых. В действительности это нелегитимные в международно-правовом плане акты, осуществляемые с целью подчинения частным интересам. На императивной основе созданы коллективные институты — судебные по форме принятия решений, но принимающие эти решения совершенно неправосудным образом — избирательно на основе корпоративных правил. Очевидно, что таким образом разрушается система международного права, природа которого состоит именно в принципе автономии воли субъектов и соглашениях сторон. Хотя надо признать, что и разрушаемая сегодня модель международного правопорядка, несмотря на биполярную природу, имела в своих истоках некое справедливое императивное начало, так как выстраивалась, в сущности, государствами — победителями во Второй мировой войне. При этом надо признать также и ее вполне определенное, хотя и несовершенное движение в сторону диспозитивного регулирования отношений между субъектами международного права.

В свою очередь, претендующая последние десятилетия на состоятельность однополярная императивная модель мироустройства подразумевает не только десоверенизацию посредством подчинения или разрушения институтов международного права. Предполагается также целевая трансформация национальных правовых систем, способствующая их соподчинению единому центру силы.

Апофеозом попытки формирования международного порядка на основе императивного принципа является феномен экстерриториального распространения национального права государства, выступающего в качестве гегемона, на правовые системы остальных

субъектов международных отношений. Влияние оказывается разными способами — путем как идеологического воздействия на общественное правосознание, так и прямых конституционных изменений. Выстраивается система принципов права, способствующая атомизации общества, его разобщению, ослаблению публичной власти и, как следствие, утрате своего суверенного качества — автономии воли при принятии решений государственной значимости. На этот процесс еще в 2007 году обратил внимание мирового сообщества глава нашего государства. На памятной всем Мюнхенской конференции он констатировал, что «система права одного государства перешагнула свои границы».

Таким образом, в настоящее время на международных отношениях оказывает влияние противодействие двух антагонистических идеологических подходов к построению системы международного права — императивного и диспозитивного. Императивный принцип положен в основу моноцентричного мироустройства. Этот путь предполагает распространение национального права одного государства на другие нормативные системы и их дальнейшую интеграцию на основе соподчинения. Другой путь — диспозитивный, основанный на принципе автономии воли. Это предполагает согласованное сосуществование и сохранение традиционной уникальности национальных правовых систем. В условиях необходимости выбора между двумя этими подходами и соответствующими им перспективными направлениями развития российское общество и выражающее его волю политическое руководство нашего государства делают очевидный выбор в пользу сохранения международной субъектности и суверенности. Этот курс прямо или косвенно выражается в необходимых изменениях национальной правовой системы.

Сегодня мы видим, как меняется иерархия ценностей в нашей правовой идеологии. Очевидно, что это является существенной предпосылкой последующих системных нормативных изменений. При этом понятно, что нормативные основы меняются не одномоментно, но, по всей видимости, в данном случае изменения неотвратимы. Процесс суверенизации национальной правовой системы определяет общий вектор изменений в системе права, прежде всего в иерархии общих принципов.

В частности, меняется отношение к процессу системной интеграции, то есть для нас нормы международного права уже не являются приоритетными в нормативной иерархии. Вместе с тем динамика системных изменений определяется тем, что такие основополагающие идеи формально-юридически закрепляются на высшем уровне, что предполагает ревизию и изменение Основного закона, а может быть, и принятие нового. Поэтому на настоящий момент системный принцип приоритета норм международного права нивелируется внесенными в Конституцию поправками 2020 года. Он уже не является системообразующей идеей, не представляется как основополагающее начало построения системы права, и в связи с этим новая редакция ст. 125, п. 5.1.б) наделяет Конституционный Суд соответствующими полномочиями.

Но следующим логическим следствием суверенизации национальной системы права должно стать изменение, отражающее внутреннее проявление суверенитета (внутреннюю форму). Гипотетически можно предположить, что такие изменения будут связаны с идеей коллективного, общественного единства, соподчинения публичной суверенной власти, основанного на общих ценностях, в известной нам классической формулировке: «приоритет публичных интересов над частными». Это по логике вытекает из самого принципа суверенитета, так как верховенство публичной власти внутри государства не может не предполагать подчинение частных (пусть даже витальных) потребностей жизненно важным потребностям общества в целом.

Соответственно, конституционный принцип *приоритета*, признание *высшей* ценности субъективных прав человека и гражданина, постепенно, но последовательно будет нивелироваться в системе общих принципов права. И здесь необходимо правильное понимание объективных изменений. Это не будет означать, что права человека утратят свое значение как общеправовая ценность. Вместе с тем принцип верховенства публичных, общественных интересов займет свое надлежащее место в общественном правосознании, что, безусловно, отразится на иерархическом строении принципов и иных норм в системе права, затронет отраслевые нормативные системы. С точки зрения юридической техники это может выглядеть по-разному, но по своей сути такая тенденция представляется неизбежной. Она альтернативна тем вульгарным эгоцентричным представлениям о теории естественного права, которые с конца 1980-х годов использовались в качестве инструмента влияния. Принципы приоритета публичных интересов — это альтернатива представлениям об абсолютном верховенстве субъективных прав и атомарном, по сути, либеральном обществе, основанном на этих правах. С большой долей вероятности этот принцип, получив идеологическое обоснование, станет нормативным системообразующим началом всей системы отечественного права как внутренняя основа государственного суверенитета.

Суверенность — необходимое условие для международных отношений, основанных на принципе автономии воли субъектов. При этом международное движение по пути формирования миропорядка, основанного на диспозитивности отношений, — это рациональный, осознанный народами и национальными лидерами процесс, отражающий осознание объективной необходимости. Перспективность такого пути развития обусловлена тем, что это единственно возможный рациональный способ преодоления историческо-

го противоречия между индивидуальными, эгоистическими (исключительными) интересами и объективной необходимостью коллективного сосуществования народов.

Современный этап движения по направлению к диспозитивной самоорганизации государств в коллективные сообщества начался после распада биполярного мироустройства. Попыткой интеграции на основе диспозитивного принципа стал, например, Европейский союз, интеграция в который была обусловлена пониманием эффективности совместного экономического сосуществования. Но диспозитивная природа его образования существенным образом была нивелирована в условиях однополярного мироустройства. Его институты стали механизмом внешнего управления и подчинения интересам центра мировой политической силы. Российская Федерация также обратилась к принципу диспозитивности в международном взаимодействии, который выражался как суверенное равенство сторон в отношениях. На этой основе формировались региональные международные организации с участием Российской Федерации. Такими организациями являлись, например, Содружество Независимых Государств, Организация договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества. Но действительно глобальное международное значение сегодня приобретает БРИКС как форма взаимодействия государств, представляющих крупнейшие экономические системы континентов.

Значение БРИКС усматривается не только в глобальном масштабе самой организации, которая становится центром притяжения многих государств и открывает новые экономические возможности. Организация может стать не только примером успешного взаимодействия экономических систем, но и юридической моделью мироустройства, основанного на принципе автономии воли субъектов международных отношений. Это будет возможным, если участники организации пойдут по пути формирования правовых механизмов реализации нормативных положений, основанных на коллективном соглашении, а также ответственности перед коллективным сообществом. В противном случае любые правовые формы, основанные на принципе диспозитивности, повторят судьбу Лиги Наций или утрачивающей свою дееспособность Организации Объединенных Наций. Но императив этих юридических механизмов, безусловно, должен быть основан на изначальном и всеобщем осознании сторонами коллективной легитимности, коллективной необходимости, а значит, и справедливости возможных ограничительных мер.